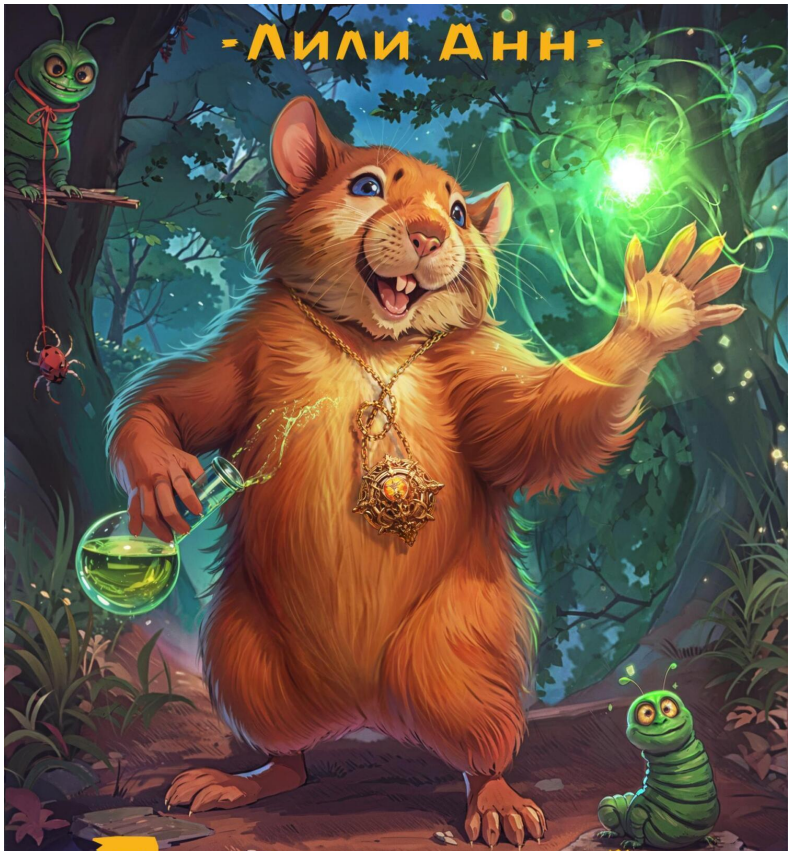

- Лили Анн -

ПОВЕЛИТЕЛЬ
ГУСЕНИЦ

- Недетская история -

Лили Анн
Повелитель гусениц.
НЕдетская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71852776

SelfPub; 2025

Аннотация

Хомяк-некромант – весьма ценный кадр на службе у Инквизитора. И хоть смелостью некромант не отличается, да и дисциплина хромает, его незаурядные способности + весёлый нрав делают его жизнь военного менее... проблемной.

Разгульная жизнь, работа, друзья, любящая семья... Всё прекрасно. Было. Пока очередное задание не обернулось крахом. И теперь нужно как-то выбраться из плена, отстоять свободу, спасти любимую...

Да уж, жизнь его к такому не готовила... А всё так хорошо начиналось...

* Осторожно! Местами черный юмор! *

(История ранее публиковалась от имени Эмили Ли)

* Однотомник*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лили Анн

Повелитель гусениц.

НЕдетская история

Глава 1

– Андриан! Пустая твоя скорлупа, а не голова!

От её воплей он нервно дернулся, просыпаясь, и выкатился из своей уютной лежанки. Прелая осенняя листва, принявшая форму его тела, манила снова в свои объятия.

– Что за разговоры, женщина! – возмутился он. – Я, между прочим, почетный член тайной шпионской сети самого Инквизитора! Поэтому придержи свой язык!

Сухенькая пожилая хомячиха, серая шерстка которой уже поблескивала ниточками седины, подошла к его углу и знатно приложила полотенцем прямо по его тайной шпионской морде.

– Совсем допился уже, алкаш проклятый! – И снова ударила зажатой в лапе тряпкой. – Это ты своим девкам в борделе рассказывай! Отвечай, куда дел записку отца?

– Ну ма-а-ам, – протянул Андриан, бросив на неё жалобный взгляд, – я всё верну, честно. Просто ребята позвали по-

сидеть, а жалование ещё через пару дней...

– Ах ты...

Хомячиха снова замахнулась, но он уже проворно выско-чил из своей лежанки и бросился на выход. Покидая дом, крикнул ей, оборачиваясь:

– Я всё верну. Люблю тебя, мам...

Голова раскалывалась, кости ломило, хотелось спать, но Андриан упорно брел по направлению к казарме: надеялся перекимарить хоть пару часиков, ведь ему сегодня в ночь ид-ти на охоту.

День был теплый и безветренный. Андриана окончательно разморило. Он открыто зевал, собирая насмешливые взгляды мужчин и кокетливые хихиканья девушек. Помятый и лохматый вид после перепоя никак не смущал Андриана, он знал, что красив даже в таком состоянии. Природа наделила его редким, ярко-оранжевым окрасом, мордочка была немного острее, чем у остальных хомяков его породы, но и не такая узкая и мерзкая, как у крыс. Спортивное длинное тело не оставляло равнодушным ни одну представительницу прекрасного пола и не менее большой... Он довольно ухмыльнулся своим мыслям, невольно вспоминая вечер. Ох, кого вчера он только не...

Андриан тряхнул головой, понимая, что ещё немного и снова захочет пуститься во все тяжкие. Молодая кровь дела-ла его нрав особенно горячим и жадным до женских... Да что ж такое! Нельзя об этом думать. Лучше б решил, что делать

будет вечером, как ловить её, ведьму эту проклятую. И угодило же Инквизитора включить его в поисковый отряд.

Если положить лапку на сердце, Андриан побаивался преступников-крыс. Хитрые, изворотливые создания, чрезвычайно выносливые и очень сложные в отлове. Проще было кошку какую завалить всем отрядом, чем поймать одну крысу. Но... Делать нечего. Служба есть служба.

В горле пересохло, да и очень хотелось есть. Андриан зачихнул лапку за щеку и стал нащупывать съестное. Зернышко и ещё одно... ещё... а это что? Он вытащил наружу оранжевый кусочек и стал рассматривать, пытаясь определить, что он вчера с перепоя себе зачихал. Морковка? Он её поднес к носу и принюхался, а потом резко отодвинул морду... Точно, морковка... Гадость-то какая... Правильно говорит мама, видать, совсем допился, раз до этого дошло... Морковь! Тьфу...

Андриан морковь с детства не любил. На вкус может ещё и ничего так, но цвет... Каждый раз, когда он пробовал её есть, невольно представлял, что это он от себя кусочек откусывает. Дичь? Конечно, но сделать с собой ничего не мог. Нелюбимый овощ был с презрительным фырканьем отброшен.

Лапка снова нырнула за щеку, на сей раз другую. Туда он обычно складывал дорогие сердцу вещи. И снова непонятно... Мягко и как-то странно, вроде знакомо на ощупь, но... Пришлось остановиться и подойти к дереву, отвернуться от всех и украдкой вытащить. На него смотрели черные бусин-

ки глаз гусеницы. Крысиное дерьмо! Он что опять пытался оживить их и сожрать? Или... Андриан махнул головой. Не-не... Не может быть, он же не подросток и недостатка в женском внимании не испытывал, гусеницы ни к чему... Если только на спор. Ну как тогда... Вспоминать об этом было стыдно даже ему, побывавшему в самых нелепых передрагах.

Вообще, его непростые взаимоотношения с гусеницами начались ещё в детстве, с того времени, когда был беспризорником. Тяжелый был период. Время голода, холода и одиночества. Андриан не знал, что из этого было для него сложнее вынести. Его тонкая душевная организация требовала любви и ласки. Короткая и ещё не такая пушистая шерсть не согревала, поэтому дрожь тела была его постоянным спутником жизни. А голод... Увы... Еды насобирать было сложно. Тот год, как назло, был неурожайным, вот все всё и подбирали подчистую, не оставляя маленькому щуплому хомячку ничего.

Андриан вспомнил, как однажды лежал, свернувшись калачиком, прижимаясь к стволу дерева, и тихо плакал. Он зывал к высшим силам и просил себе хоть немного еды, а ещё друга, который смог бы с ним поиграть. И хоть эти мольбы всегда были без ответа, он всё равно снова и снова зывал к небу, веря, что когда-нибудь... И это когда-нибудь настало. Прямо возле него с громким шлепком приземлилась большая зеленая гусеница. Она сорвалась с ветки и замерла. Ан-

дриан брезгливо пихнул её задней лапкой, проверяя степень жизнеспособности. Потом ещё раз для верности. Поняв, что она разбилась, подошел и понюхал. Пахла странно: листьями, древесной смолой и легким ароматом незнакомой ему пылицы. Не то чтобы вкусно, но и не мерзко. Он уже приготовился её укусить, как вспомнил наставления чьей-то хомячихи своему ребенку: «Не ешь мертвечину! Живот заболит!» Андриан разочарованно отполз в сторону, недовольно урча и скрипя зубами. Живот заболит... У него он и так болит от голода, не всё ли равно... Но... А вдруг будет ещё сильнее болеть? И ведь никто не придет и не пожалеет его, не обнимет и не погладит.

Андриан быстро подскочил и снова отпихнул её, чтобы не лежала рядом и не дразнила его своим упитанным телом. Зелененьким таким... лощеным... вкусненьким... наверное. Он крепко зажмурился и энергично замахал лапами, пытаюсь отогнать видение, где сыт и счастлив. Ах, если бы он только мог оживить её, тогда бы...

Что-то уткнулось в его заднюю лапку. Андриан открыл глаза, на него тоже смотрели. Черные блестящие глаза гусеницы. Откуда-то он знал, что она неживая. Просто знал, и всё. Не чувствовал присутствия жизни.

– Отойди от меня! – воскликнул юный Андриан, поджимая к себе лапки. Гусеница немного отползла. Он замахал лапами. – Ещё дальше, и башку свою отверни, твои глаза просто жуть!

Когда насекомое послушно выполнило его просьбу, хомяк облегченно выдохнул. Гусеница замерла неподалёку. Её голова немного раскачивалась, повинувшись порывам ветра, а черные бусины глаз, не мигая, пусто смотрели на хомяка. Андриан старался не обращать на неё внимания, всё ждал, когда уже та или снова упадет или куда-нибудь отползет, но шло время, а ничего не менялось. И тогда он решил сам уйти. Бросив печальный взгляд на согретое им ранее место, Андриан понуро побрел прочь в поисках нового пристанища.

Погруженный в свои грустные мысли, он не сразу додумался обернуться, а когда все ж сделал это, испуганно воскликнул. На него смотрели её блестящие глаза. Она преследует его? Он резко рванул с места, петляя между деревьями, стараясь запутать следы. Бежал очень долго, пока не стали дрожать лапки, но уже не от холода, а от усталости. Завидев впереди большой куст, Андриан с ходу перестроился, притормозил только у самого основания. Лапки сразу активно заработали, вырывая углубление и подтаскивая опавшие листья. Едва желанная лежанка была сформирована, хомяк упал туда. Сил хватило ещё ровно на пару гребков: листья прикрыли яркую шерстку. Его маленький розовый нос потянул воздух на предмет чужих существ и мертвых гусениц, а потом спрятался под свою лапку и размеренно засопел, погружаясь вместе с хозяином в сон.

Сначала возникло ощущение чьего-то присутствия, а потом Андриан уловил знакомый запах: листья, древесная смо-

ла и пыльца... Сон мгновенно слетел с него. Хомяк выпрыгнул из своего убежища и испуганно зашипел. Гусеница стояла и слегка покачивалась на ветру.

– Да сдохни ты уже! – закричал перепуганный Андриан, пятясь назад.

Насекомое как подкошенное шмякнулось о землю. Хомяк несколько раз моргнул, пискнул и сел, вытягиваясь в струну, как суслик.

– О-о-о, – вырвалось у него.

Они снова были вдвоем. Он и мертвая гусеница, на сей раз по-настоящему мертвая. Вроде всё как и хотел, но почему-то стало грустно. Одиночество обняло Андриана и ласково потрепало его свалывшуюся шерсть очередным порывом ветра.

– У-у-у, – разочарованно выдохнул хомяк.

А может, она была не такой уж и плохой, а может, она хотела с ним дружить... Андриан осторожно подошел к ней и дотронулся пальцем задней лапки.

– Я не буду убегать, – тихо сказал он, рассматривая насекомое. Он ждал. Ничего не происходило. Разочарование с новой силой охватило его, почему-то захотелось плакать. Андриан снова пихнул гусеницу и жалобно пропищал. – Давай дружить. – Она лежала без движения. Разочарование стало злостью. Хомяк подскочил и уже от души пнул насекомое. – А ну вставай, кому говорю!

Зеленый столбик с черными блестящими глазами, лишенный жизни, послушно встал перед ним, приводя Андриана в

восторг. Хомяк стал наматывать круги вокруг неё, осыпать её листьями, засыпать комьями земли. Устав бегать, он успокоился, сел и приказал гусенице ползать, кружиться, умирать и снова подниматься. Он громко и радостно смеялся, придумывая ей всё новые и новые трюки.

Остаток дня пролетел незаметно, а к ночи желание дружить сменилось другим, более насущным. Подсчитав количество сегментов, на которые делилось её тело, слишком большим, Андриан подошел и аккуратненько укусил её за хвост. Ничего ж страшного? Друзья должны делиться, а он как раз хочет кушать. Даже если заболит живот, нестрашно, уж точно не сильнее, чем сейчас, от голода.

Андриан улыбнулся воспоминанию. Такой малой был, глупый. Это была его первая и последняя попытка съесть мертвяка. Последняя? Ну ладно потом немного позже ещё одна... Адохлый жук? Очень кушать хотелось... и... В общем, Андриан без нужды старался такую гадость не есть. Привкус был тот ещё.

И если возвращаться к гусеницам, они довольно долго составляли ему компанию, периодически сменяя друг на друга по мере уменьшения свежести. Когда его подобрала и приютила к себе семья хомяков, которых он теперь зовет родителями, то пришлось о своих увлечениях забыть. Его новая мама была настроена очень решительно в стремлении сделать из него достойного жителя королевства и много сил вкладывала в его образование и развитие магических способностей.

О том, что он некромант, узнал от неё же. А применять свои навыки на более полезные обществу цели, а не на игру «стенка на стенку или восставшие гусеницы против дохлых ящериц», научили уже в академии при Инквизиторе, в которой он проторчал несколько лет, пару раз оставаясь на второй год за неуспеваемость. Нет, он был не глупый, но... какая может быть учеба, когда кругом такие восхитительно-мохнатые женские попки бродят? Да сосед-суслик, торгующий бухлишком со скидкой? Какая грамота может сравниться с жаркими вечерами, наполненными алкогольным дурманом и милыми хомячихами? И... шиншиллами... и... крысами... и... мышами... и... Ох, славное было время. В основном. Андриан иронично усмехнулся.

Поднять и заставить слушаться Андриан мог любое существо, но предпочитал всё же гусениц. Да, в бою они были бесполезны, но зато с ними так весело. Когда его не убиваемая зеленая армия окружала противника, мешая отступить, в ход шли существа посерьезней. Правда, не всегда под рукой оказывались нужные ему мертвяки, и приходилось самому идти врукопашную, хоть он этого жутко не любил. Но парочку неудачных заданий и его индивидуальные поручения закончились. Теперь он был членом отряда и выступал лишь вспомогательным элементом. Жалование платили меньше, зато безопаснее, и не надо тратить много сил и энергии на поднятие какой-нибудь завалившейся в подворотне дохлой крысы, хватало и насекомых, что отвлекали преступника и давали

возможность делать свою работу остальным членам его отряда.

Андриан понял, что всё это время, когда он предавался воспоминаниям, просто стоял у дерева и держал в руках голову гусеницы, которая, между прочим, уже дурно пахла. Он с отвращением откинул её в сторону и снова запустил лапку в свой мешок за щекой. Какие-то щепки, кость от вишни, рюмочка... Рюмочка? Во дает! И когда успел её стырить с того бара?! Лапка уже замахнулась, чтобы выбросить её, а потом замерла в воздухе. А если у ребят есть что выпить, а он без тары? Хм-м-м... Он бережно положил её обратно.

Удача всё же настигла его. Найденные несколько кусочков яблока были переправлены из мешочка себе в рот и тщательно перемолоты острыми зубами. За ними отправились и зерна. Теперь и день ярче и голова не так трещит.

Мимо прошла молодая беленькая хомячиха с выводком бело-рыжих хомячат. Андриан невольно втянул голову в плечи и поспешил перейти на другую сторону дороги. Так много кругом женщин, которые утверждают, что он отец их детей – не хотел рисковать и в этот раз, мало ли опять предьявы начнутся. А он что? Помнит всех? Да и оно ему надо? Мало ли на свете рыжих хомяков! Почему он должен отвечать за весь род грызунов? Так никакого жалования не нападёшься, если их всех содержать! Не-не... Поэтому быстрым шагом прочь с глаз.

Ветер донес стойкий запах звериного пота, алкоголя и ди-

кую смесь съестных ароматов, что обычно прилагаются к столовке. Казармы. Родные. Где ж так ещё будет смердеть, как не возле мужского военного царства?! Он ещё раз потянул носом воздух, пытаясь определить, что именно сегодня готовят на обед. Учувя пряные нотки гвоздики, которую добавляют к капусте, удовлетворенно перетер зубами. Значит, сегодня будет вкусно.

Халявная пайка была несомненным плюсом жизни военного, но ещё больше Андриан любил причитающиеся служивым кровати. Новомодные: из дерева, с матрасами, подушками и одеялами. Его мама презирала стремление к удобствам, отдавая предпочтение гармонии природы, считая верхом наслаждения спать в вырытой землице и укрываться листиками. Он не перечил ей, но втайне мечтал перебраться на эту самую новомодную кровать у себя дома, а не только в казарме.

А вот попытки некоторых носить одежду не понимал и осуждал, так же как и его приемные родители. Это ж так неудобно штаны эти, кофты, пиджаки! И о, Создатель, трусы? Серьезно? Это-то на что? Что скрывать-то? В нем всё прекрасно! К чему непонятные тряпки, стесняющие движение? Да, порой его волнение при виде очередной шикарной мордочки выходило из-под контроля при других, но... Размер приличный, боевая готовность 24 на 7, сводящее с ума от восторга представительниц прекрасного пола родимое пятнышко прямо на его мощном Андриане-младшем...

Как можно это прятать? Нет уж! Поэтому трусы пусть носят те, кому есть чего стесняться!

Родной корпус казарм встретил его предобеденной суетой. Андриан миновал комнаты с членами своего отряда, наглыми, язвительными, зажавшимися мордами, и сразу отправился к друзьям. Заслышав шаги, жизнь комнаты резко пришла в движение. Хомяк улыбнулся и затопал ещё сильнее, а подойдя, резко распахнул дверь, собираясь застать всех врасплох.

– Ага! – крикнул Андриан, вваливаясь и обводя вытянутых в струну друзей.

– Андит- итить-колотить! Чего пугаешь? Чуть бухлишко не разлили! – заорал на него Перец.

Перцем называли его лучшего друга, суслика Степу. У них был шикарный тандем: Степа делал винишко, а Андриан его дегустировал. Много лет так и дружили душа в душу, вот только мама почему-то ругалась и на порог своего дома Степу не пускала, обвиняя его во всех смертных грехах. Кто-то помер в канаве? Это Степа напоил и тот замерз до смерти. Кто-то погиб на службе? Это он Степиной настойки перепил перед заданием и утратил бдительность. Кто-то от инфаркта умер? Это... На всё один ответ. С одной стороны, удобно. Андриан не раз испытывал сожаления по поводу окраса Степы, вот был бы тот рыжим... Тогда... Чьи дети? Не мои. Степины... Втроем же пили...

Ребята снова стали доставать свои нычки из-под кроватей

и расставлять на столе.

– Не стой столбом, – проворчал суслик. – Дверь закрой. Будешь?

Будешь. Любимое слово Андриана. Он никогда не мог отказать, когда его так уговаривают. Лапка быстро скользнула в мешок за щекой и вытянула рюмку. Вот знал же, что понадобится! Кто молодец? Конечно, он!

Горькая жидкость обожгла горло и добавила тепла душе. Как же хорошо. Андриан обводил влюбленным взглядом своих товарищей. Сивый. Чепух. Кактус. Баклан. Чудила. Перец. У Андриана тоже прозвище было. Андрит. Оно ему нравилось, точно уж лучше, чем у пацанов. Но так они называли друг друга только наедине, в своей тусе, а при посторонних нормальными именами: Сиврин, Чепрухин, Кактиан, Балкавин, Чудрин, Степан. Все были хомяками, только Степа выделился, но за годы их дружбы от повадок суслика у того мало что осталось.

Рюмка за рюмкой, веселая беседа и воспоминания о вчерашней ночи наполнили жизнь Андриана счастьем и ощущением собственного всемогущества. По мере окончания горячительной жидкости в бутылке начались уже привычные подтрунивания над ним. Ребята опять стали расписывать, насколько была хороша сегодня Люсинда. Сильная и смелая капитан королевской стражи волновала его, и все это знали. Сам Андриан боялся к ней подойти. Он простой некромант, без особых заслуг и почестей, а она при должности, дочь бо-

гатового хомяка, друга самого Инквизитора! Тот самый вариант, когда хочется и колется, да и опасно. А если у них что-то будет, а об этом узнает её отец и заставит жениться? От одной только мысли у Андриана вставала шерсть дыбом, а зубы начинали нервно щелкать.

Но друзья, на то они и друзья, чтобы мотивировать... или брать на «слабо». Последнее Андриан очень не любил, но всегда поддавался. И если вспомнить все передраги, в которые он попадал, то именно из-за этого «слабо» всё и случилось.

– Да ладно тебе, Сивый, уже издеваться над Андритом! Все в округе знают, что ему слабо завалить эту горячую штучку... Ссыт он папочку её разгневать... А девчонка небось так в девках и помрет, никто и не отважится...

– А вот не слабо! – проворчал Андриан. – Просто не хочу...

– Конечно, это ты своему другу между лап скажи, что выглядывает из шерсти каждый раз, когда ты её видишь... Говорю ж, слабо.

Они дружно заржали. Андриан подскочил, пребывая в праведном гневе. Дикое желание утереть им носы погнало его вперед. Где находится её комната, он знал. Градус в молодой крови добавлял решимости и безрассудства. Лапка уверенно забарабанила по двери. Красивая высокая хомячиха черного цвета недоуменно уставилась на него, ожидая услышать причину столь непозволительной грубости.

– Вы что-то хотели маг Андриан? – сурово спросила она, поняв, что ответа так и не получит.

Андриан растерянно хлопал глазами, трусливо поджимая уши. Вся смелость доказать что-то ребятам стремительно растаяла от идущей от неё несокрушимой энергетики, которая подавляла его своей силой. Да, помимо способности чувствовать присутствие жизни в телах существ, он умел определять её величину, умел он и управлять ею, перенаправлять в покинутые духом тела.

– Простите, мэ... Я... я... ошибся дверью... – промямлил он себе под нос.

Андриан попятился, виновато опуская глаза в пол. Люсинда схватила его за шерсть на груди и рванула к себе, за-таскивая в свою комнату. Дверь с громким звуком захлопнулась. Андриан испуганно устоял на хомячиху, не зная, чего ожидать. Она резко толкнула его, прижала к стене и прижалась сама к нему, всем телом. Её лапка стала шарить по его телу...

– Хочешь меня, маг Андриан?

Он нервно сглотнул и кивнул. Её мордочка стала ещё ближе, и Андриан послал свой разум дальше отдыхать...

Глава 2

Он спал и сладенько причмокивал. Ему было тепло и уютно. Снилось что-то очень хорошее. В бок несильно толкнули.

– Андриан, у тебя же задание было, вставай.

Её голос привел его в ужас. Он испуганно подскочил и стал озираться. В голове проносились картинки последних нескольких часов, где он... она... они... столько раз... И лишь одна мысль: «Я попал». В довершение всех его страхов и опасений, Люсинда сказала тоном, не терпящим возражений:

– Завтра в семь я свободна. Жду у себя.

Андриан нервно кивнул и поспешил выйти. Впервые за все время его службы он пришел к месту сбора первым. Командир скользнул внимательным взглядом по его немного дикому и лохматому виду и презрительно фыркнул.

– Неужели у них не нашлось дать мне в подмогу мага лучше, чем этот пропитый некромант? – словно сам себе сказал командир.

Андриан отвечать на хамство не стал: привык к насмешкам. Слава про него ходила та ещё и, тем не менее других некромантов в королевстве не было. Он был первым за последние сотни лет. Андриан подозревал, что не так уж он и бесполезен, раз несмотря на пьянство и разгульный образ

жизни, его так и не выгнали.

Командир всё ещё бормотал что-то оскорбительное, откровенно надеясь на конфликт. Но Андриана больше беспокоила ситуация с Люсиндой, поэтому он не обращал на него внимания. Кроме того, командир был крысой, что с него взять? Они все такие. Мерзкие, скользкие... Такие же, как и их хвосты.

Красивая капитан стражи нравилась ему, но ровно до того момента, как приказала прийти к ней снова. Андриан не позволял женщинам командовать собой и принуждать к чему-то (мама не в счет). И уж точно ни в этом вопросе. Его попытки придумать, как выкрутиться из непростой ситуации прервали голоса подошедших. Хомяк знал, что сегодня он будет работать в новом отряде, но чтобы в таком?! Его глаза удивленно вытаращились, с восхищением осматривая подошедших. Лучший следопыт века – мышь Неприн! Бурундук Кодвин – непревзойденный мастер меча! Суслик Чаприн – специалист по стрельбе из лука! И хомяки-близнецы Лондин и Миндин, владеющие в совершенстве единоборствами! Все мальчишки хотели быть хоть в чем-то похожими на этих выдающихся зверей, и вот ему, Андриану, выпала такая великая честь идти с ними на задание. От страха их разочаровать он стал нервно переминаясь с ноги на ногу, чувствуя, что выпитое ранее сейчас при всех потечет на землю.

– Я на минутку, – тоненьким от волнения голосом пропищал Андриан и стремительно бросился прочь. Он забежал

за угол и позволил себе облегченно выдохнуть, расслабиться. Направление ветра не учел. – Ах ты крысиное дерьмо! – возмущенно прошептал он, стряхивая лишнее со своей лапки. – Теперь вонять будет...

Он поспешил обратно. Его встретили насмешливые и немного недоуменные взгляды. Его отряд, как и сам Андриан, не понимал, почему они работают вместе. Командир раздал координаты, предполагаемого местонахождения ведьмы. У каждого были отмечены свои точки на карте. Им предстояло разделить и проверить обитаемость данных мест. Также выдал колбы с сигнальной жидкостью, разбив которые можно будет экстренно вызвать подмогу. Строгим голосом предупредил, что никакой самодеятельности. Сначала разбить колбу, а потом пытаться задержать ведьму любой ценой. Последние два слова очень и очень не понравились Андриану. Он к такому был не готов. Служба службой, но жизнь-то одна. И ладно б был таким крутым, как эти супер-звери...

Андриан спрятал дрожь волнения, забрал свою колбу, карту с координатами и направился прочь, собираясь тихонечко скрыться, пересидеть где-нибудь это дело в сторонке.

– Некромант! – грозно окликнул его командир. – Тебе в другую сторону! – он указал лапой. – Учти, на колбе сигнальный маячок. Наши маги отслеживают твоё перемещение, на всякий случай, – он гадко ухмыльнулся, правильно расшифровав порывы Андриана дать деру.

Хомяк гордо выпрямился, выставил вперед грудь и замар-

шировал под язвительные комментарии остальных в нужную сторону. Когда присутствие членов его отряда перестало ощущаться, он облегченно выдохнул и сторбился. Место, которое он должен исследовать, было достаточно далеко, бояться умереть было ещё рано, поэтому хомяк вальяжно плелся в нужном направлении.

Это задание было очень необычным и оставляло после себя много вопросов, ответы на которые никто точно давать не будет. Например, всё тот же, самый главный, почему он? Индивидуальные задания для него давно уже в прошлом, так почему выбрали? В чем смысл? Знают же, что он один в поле не воин. А ведьма? Чем она так опасна, что выбрали самых лучших, не считая его, на её поимку? Ведьмы-отступницы и раньше были, но операция такого масштаба...

Чем ближе он подходил, тем сильнее его беспокоила перспектива встретить её. Он не обладал какими-то особыми данными, чтобы в открытую сразиться с ней. Магия ведьмы весьма опасна. Можно было противопоставить ей мертвецов, но он, как назло, не ощущал возле себя никаких пустых тел, которых можно было наполнить энергией. Насекомые только, но они хороши для отвлечения, а не для задержания. А так... это поможет в том случае, если ведьма каким-то непостижимым образом боится насекомых. Он вдруг вспомнил одну знакомую. Давнюю. Казалось, из прошлой жизни. Она как раз боялась гусениц и всяких там жужжащих существ. Андриан грустно улыбнулся воспоминанию, а внутри где-то

сладко заныло.

Когда впереди показалось заброшенное здание, Андриан остановился, протянул лапку, на мгновение прикрыл глаза, концентрируясь и считывая энергетику. Там определенно кто-то был. Кто-то живой и такой сложный, многогранный, волнующий... И этот кто-то тоже почувствовал его присутствие и считал его энергию. Терзающий до этого страх сменился азартом. Андриан разбил сигнальную колбу, поднял всех дохлых насекомых в округе и бросился к зданию. Рядом что-то ползало, шуршало, жужжало, а он всё продолжал свой бег навстречу опасности. Его вдруг пробрал смех, он сам себе напоминал бегущую на коротких лапках рыжую навозную кучу, над которой роем кружились твари летящие, привлеченные ароматом испражнений.

Чья-то жизнь ощущалась всё отчетливее. Ведьма явно торопилась завершить свой ритуал, её заминки он ощущал нутром. Чтобы она там не планировала, ей надо помешать. Он волей руки направил летающих насекомых вперед, понимая, что они доберутся до неё первыми. Урона не нанесут, но с мысли сбивать будут. Быстро прощупал местность и поднял ещё немного насекомых, приказывая им приблизиться к объекту.

Ритуал прекратился, но сама ведьма никуда не уходила. Он чувствовал её живую энергию, окруженную его призванной некротической. Это было так странно. Почему не убегает? Уж она-то точно знает, что он один, наверняка чувствует.

Не боится? Или что-то случилось и не может скрыться? Если второе, то получается, что он поймал её? Ему дадут награду, повысят жалование, мама будет им гордиться... Радостные перспективы настолько захватили его, что Андриан несся сломя голову совсем не думая, что он будет делать, когда добежит.

Глаза в темноте легко нашли её довольно большую фигуру. Ведьма сидела на земле, закрыв лапками голову, плотно прижав уши, и тоненько жалобно пищала. Над ней кружила его маленькая летающая армия, а вокруг ползали хороводом призванные тела гусениц, жуков, червяков.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Андриан делал несмелые шаги в её сторону. Внутри разливалась боль и спрятанная ранее тоска... Он знал её, эту ведьму... Всю её... Этот голос, что становился тоненьким, когда она напугана... Эти маленькие аккуратные лапки, что умели так нежно касаться его щеки... Эту грубую жесткую шерстку редкого черного цвета... Этот длинный хвост... Её хвост был прекрасен, как и всё остальное... Он помнил, как ласково тот обнимал его, когда они стояли рядом... стояли... рядом... так давно...

– Нора, – он не сказал, выдохнул её имя, которое, казалось, никогда больше не произнесет.

Он замахал лапками, отгоняя насекомых, что так пугали её. Воля некроманта забрала у существ данный на время дар, их тела осыпались на землю мелким дождем.

– Анри, – тоненько пропищала она, несмело высовывая

мордочку, озираясь.

Анри. Душа сладко запела. Только она его так называла. Андриан шагнул к ней, желая взглянуть в её удивительные глаза... Нора поднялась, выпрямилась и тоже шагнула навстречу. Он восхищенно выдохнул. Такая же стройная, высокая, сильная духом, красивая... Андриан задрал голову, любуясь её мордочкой, мечтая дотянуться до её носа и лизнуть.

Чужая энергетика вторглась в их единение, возвращая Андриана в реальность. Кто он. Зачем он здесь. Кто она.

– Беги, – прошептал он, глотая возникший в горле ком.

– Анри, – испуганно пропищала она, – пошли со мной...

Андриан посмотрел на её протянутую лапку и покачал головой. Когда члены его отряда добежали до него, ведьма бы-

ла уже далеко.

– Идиот! Ты упустил её! Какой же ты идиот! – кричал ему прямо в морду командир.

Андриан безразлично смотрел на него, периодически морща нос от резкого неприятного запаха, что исходило нутро командира, вырываясь вместе с дыханием.

– Если будете продолжать жрать то, что жрете, то станете моим бойцом, – спокойно произнес хомяк. Он чувствовал болезнь, что пожирала командира изнутри, забирая жизненные силы того, – а если учитывать вашу физическую форму и рост, я буду очень долго тягать вас за собой, как особо ценный экземпляр, пока гниющее мясо кусками не начнет отваливаться с ваших костей.

– Ах ты некромант проклятый! – заорал командир, замахиваясь на него, собираясь ударить. Андриан увернулся, щелкнул пальцами. Насекомые поднялись в воздух, облепляя командира. – Убери их! Живо! Ладно! Признаю! Я погорячился! Ты не идиот!

Андриан отвел в сторону руку, приказывая оставить свою жертву.

– Я рад, что мы поняли друг друга, – спокойно сказал хомяк и понуро побрел прочь.

Глава 3

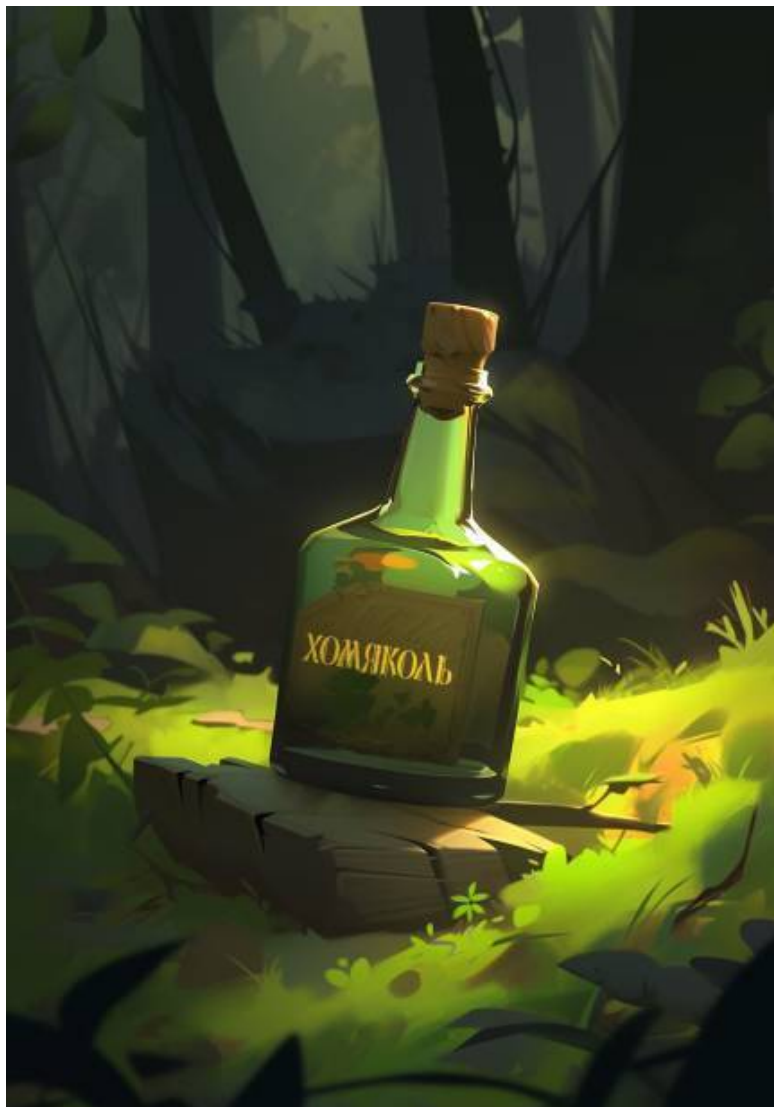
– Филон, давай всё, что у тебя есть.

Трактирщик выставил рюмочку и налил туда сироп из забродившей сливы.

– Есть повод праздновать? – спросил миролюбиво сурок Филон.

– Да, – усмехнулся Андриан, – я облажался. Достойный повод напиться?

– Понял, – сказал трактирщик и удалился в другую комнату, вернулся с большой бутылкой, поставил её перед хомяком и откупорил, дал понюхать. – Вишня, алыча, виноград, – перечислил он и с гордостью добавил: – Личное изобретение. Хомяколь.

– Давай, – махнул лапой хомяк.

– Опасная смесь, может вырубить, – осторожно предупредил Филон.

– Это как раз и надо. Наливай давай! Скоро получка, заплачу!

Сурок алчно улыбнулся, достал большие стаканы и налил до самых краев.

Голова у Андриана довольно скоро закружилась. Филон не соврал, смешение ингредиентов в напитке правда вырубало, но желанного результата не приносило: хомяк хотел забыться, не чувствовать горечи, которая вновь поселилась в его душе. Андриан обвел глазами зал. Женщины – лучшее средство снять стресс. О, а вот и подходящая. Он, пьяно пошатываясь, подошел к соседнему столику, плюхнулся на стул возле сидевшей там дамы и вальяжно опустил свою лапку ей на плечи, приобнимая. Первые мгновения самые важные: если не закричит возмущённо и не скинет его лапу, значит, вечером ему перепадет. Его лапу она не скинула. Он придвинулся к ней вплотную. Она повернула к нему свою мордочку. Мутные от залитого внутрь алкоголя глаза Андриана смогли детально её рассмотреть.

– Вот почему так? – заплетающимся языком проговорил он. – Вот ты крыса же, как и она. Но она необыкновенная, красивая, такая милая... А ты просто крыса, как все остальные... мерзкая, скользкая... и хвост этот ваш лысый... про-

сто жуть...

Его дама гневно зашипела, треснула ему со всей силы по щеке. Андриан не смог удержать своё тело в равновесии и завалился на пол, потирая место удара.

– Обиделась что ль? Ну я ж правду сказал, – пробормотал он.

Крыса подскочила, знатно, от души пнула его и, гордо задрав голову, удалилась.

– Ни у фиг с тобой... – пробурчал Андриан и пополз на выход, сил подняться не было.

***

– Мне ж рассказать больше некому, только тебе могу... понимаешь? – проникновенно шептал он, смотря в лицо большой жирной гусенице и дыша на неё перегаром. От переизбытка нахлынувших чувств он сильнее прижал её к себе, стискивая в объятиях. Гусеница задергалась, пытаясь вырваться из захвата, а потом захрипела и испустила дух. Зелёная голова откинулась, безвольно повисая на его руке. Андриан заметил, что слушатель сдох, и огорченно выдохнул. – Ну вот... я же не все успел рассказать... – он призвал свою силу, гусеница поднялась и пусто уставилась на него мертвыми глазками. – Теперь другое дело. Так вот... Я сегодня видел её... Свою Нору... Представляешь? Нору... Впервые с того дня, как расстались... как она бросила меня... в день моего поступления в академию. Я все эти годы мучился, задавался вопросом, почему? Она любила меня, я чувство-

вал... И я любил её... Всегда... И сейчас... Она ведь была первой у меня и я у неё... Мы были счастливы... И вот она исчезла и оставила лишь записку... И только сегодня я понял почему. В академии я научился считывать энергии, распознавать силы других. Нора знала, что я со временем пойму кто она на самом деле, поэтому и сбежала, боялась... Моя Нора... ведьма... ведьма вне закона...

***

– Смотри куда наступаешь! – он поджал свою ноющую переднюю лапку к животу, укачивая её. – Не видишь что ли! Порядочный хомяк иде... ползет домой!

– А ты не стой раком на дороге! Алкоголик хренов!

– Поговори мне ещё, сейчас наколдую и хана тебе! – проворчал уже в спину прохожего Андриан. – Черт, а в какой стороне дом? А-а-а, крыса лишайная, не туда ползу...

***

– Ма-а-ам... я дома... просыпайся... ма-а-а-ам... твой сыня домой приш... дома он... вот...

Андриан пополз дальше, устало перебирая лапками, глаза почти не открывались, так сильно хотели спать.

Заспанная хомячиха поднялась из своей лежанки и гневно заскрипела зубами. Взгляд забегал в поисках полотенца, которым она собиралась знатно отлупить вновь напившегося сына. Андриан поднял на неё свою мордочку и вдруг прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.